

Шэнь Ли не мог забыть ту ночь. Чжоу Лифэнь подмешала ему препарат и заперла в одной комнате с женщиной, которую неизвестно где нашла.

Та женщина получила от Чжоу Лифэнь деньги.

Чжоу Лифэнь только вышла из виллы, а Шэнь Ли уже прыгнул с третьего этажа.

Женщина не добилась своего. Чжоу Лифэнь тоже.

Она никак не ожидала, что Шэнь Ли способен на такое. Под окнами росли кусты. После того как его доставили на обследование в частную больницу семьи Шэнь, кроме ссадин никаких серьёзных повреждений не обнаружили.

Об этом узнал и его отец. После случившегося Чжоу Лифэнь некоторое время не решалась устраивать новые выходки.

Именно тогда в отношениях Шэнь Ли и Чжоу Лифэнь появилась трещина.

Чжоу Лифэнь считала его влечение к мужчинам психическим извращением.

Лицо Шэнь Ли стало некрасивым. Цзи Чжоуе понял, что слишком сильно давит. Некоторые вещи нельзя торопить — впереди ещё много времени.

Он выпрямился и освободил Шэнь Ли из своей ловушки.

— Шэнь Ли, я могу гарантировать, что буду любить только одного человека. При условии, что ты не скажешь: «Расстаёмся».

Шэнь Ли едва заметно дёрнул уголком губ. Расставаться или нет тогда решал не он. У него не было выбора — как и сейчас с ролью любовника.

Если сейчас он не станет любовником Цзи Чжоуе, потеряет «Цзянцин».

А если бы тогда не расстался — что потерял бы?

Он не смел думать дальше.

— Меньше кури. От тебя дымом несёт. Я пошёл.

Уходя, Цзи Чжоуе забрал пачку сигарет, лежавшую на столе.

На столе осталась только зажигалка.

— Блядь. — Шэнь Ли посмотрел ему вслед. — Тогда и зажигалку заberi! И свою собаку тоже!

— Оставляю тебе, — не оборачиваясь ответил Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли: «...»

Теперь он понял. Цзи Чжоуе просто приезжает портить ему настроение, а испортив — уходит, даже не оглядываясь.

Лицо Шэнь Ли выражало недовольство, а тело поступило совершенно честно: он взял телефон и заказал два билета в кино, на детектив с неожиданными поворотами.

Незадолго до конца рабочего дня позвонил Цзи Чжоуе: у него внезапно появились дела, поэтому Шэнь Ли может ехать домой первым.

Про кино Шэнь Ли ему не говорил. Просто думал: если после работы будет свободное время, поедут вместе.

Раз времени нет, значит ничего не получится.

Шэнь Ли тоже не поехал домой, остался работать сверхурочно. У «Цзянцин» ещё был огромный простор для развития.

К семи часам он потёр затёкшую шею и решил, что пора собираться.

Разложил документы на столе, взял телефон и направился к выходу. Как раз в этот момент позвонил Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли ответил.

— Ещё в компании? — спросил Цзи Чжоуе.

— М-м. Сейчас выезжаю.

У лифта Шэнь Ли сообщил, что уже спускается, и завершил звонок.

На подземной парковке стояла пугающая тишина. Шэнь Ли почему-то вспомнил страшилки и фильмы ужасов, где события происходят именно на парковках.

Но даже вспоминая такие сцены в подобном месте, он ничего не чувствовал.

Даже подумал: если призраки и правда существуют, пусть выходят и сразятся с ним на триста раундов. Посмотрим, что страшнее — человеческое сердце или те самые духи, которых так боятся люди.

В тот миг, когда он открыл дверь машины, сердце на секунду остановилось, а холод поднялся от ступней прямо к голове.

Опомнившись, Шэнь Ли сразу выругался:

— Цзи Чжоуе, ты больной? У тебя опять мозги заклинило?

Цзи Чжоуе сидел за рулём. Свет в салоне был выключен, боковые окна снаружи не позволяли разглядеть интерьер, сама парковка была тёмной. Только если прижаться лицом к лобовому стеклу, можно было заметить сидящего внутри человека.

Цзи Чжоуе держал руку на руле, а в глазах плясала насмешка.

— Испугался?

— С какого хрена? Я вообще ничего не боюсь. — Даже если бы его забили до смерти, Шэнь Ли не признался бы, что его напугали. — Ты как вообще в машину попал?

Сразу после вопроса он понял, что спросил глупость. Машина принадлежала Цзи Чжоуе, и ключ наверняка был не один.

— У меня есть ключ.

Шэнь Ли опёрся локтем на дверь.

— Цзи Чжоуе, я тебя чем-то обидел? Или сделал что-то, что тебе не понравилось?

— Почему спрашиваешь?

Цзи Чжоуе включил свет. Половина лица Шэнь Ли оказалась в свете, половина — в тени, отчего линии стали немного мягче.

— Сегодня сначала приехал и испортил мне настроение, теперь ещё спрятался в машине и пугаешь.

В выражении лица была лёгкая обида, но гораздо больше — упрямого недовольства, словно ему хотелось подраться.

— Я ждал тебя. Не думал, что напугаю.

Цзи Чжоуе взял его за руку и кончиком пальца легко поскрёб ладонь.

Щекотно стало ладони — и будто самому сердцу.

Кажется, Шэнь Ли отравился. Ядом под названием «Цзи Чжоуе». Стоило тому приблизиться, как чувства выходили из-под контроля. Сердце принадлежало Шэнь Ли, но слушаться его отказывалось.

Шэнь Ли выдернул руку.

— Детей обманываешь? За дурака меня держишь? Ждал меня и свет не включил?

— Забыл.

Одно невинное «забыл» — и теперь надо считать, что тот удар по душе исчез?

Ни за что!

— Садись, — сказал Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли обошёл машину, открыл дверь пассажирского места и сел.

— Куда едем?

— У тебя есть планы?

— Нет. — Шэнь Ли пристегнулся.

— Ужинал?

— Да.

На ужин он заказал доставку и кое-как перекусил.

— Тогда в кино?

Когда они приехали в кинотеатр, Цзи Чжоуе собирался купить билеты, но Шэнь Ли остановил его.

— У меня есть два.

Он купил билеты на сеанс в восемь. Сейчас они как раз подходили.

Изначально Шэнь Ли собирался сначала поужинать вместе, а потом идти в кино. Но планы не успевают за переменами, да и заранее он ничего Цзи Чжоуе не сказал.

— Кола и попкорн? — спросил Цзи Чжоуе.

— Да.

Сам Цзи Чжоуе такого не ел. Просто помнил: раньше, когда они ходили в кино, Шэнь Ли любил.

Шэнь Ли пошёл за билетами, Цзи Чжоуе — за колой и попкорном. Купил только одну порцию.

Начался вход в зал. Они нашли места и сели. Зрителей было немного, люди сидели редкими группками.

Цзи Чжоуе отдал ему попкорн, колу поставил слева.

Шэнь Ли сделал глоток и поддел:

— Столько лет прошло, а господин Цзи всё ещё не пьёт колу. Наверное, коле очень обидно.

— Столько лет прошло, а ты всё ещё любишь колу. Что-то не видно, чтобы она радовалась.

Шэнь Ли: «...»

С годами этот человек становился всё язвительнее и всё лучше научился отвечать.

Фильм начался, в зале стало тихо. Все сосредоточились на экране.

К кульминации, когда убийцу наконец поймали, Шэнь Ли уже несколько раз украдкой

посмотрел на Цзи Чжоуе.

Он прикусил трубочку и снова тайком взглянул на человека рядом. И как назло, встретился с ним глазами.

Цзи Чжоуе внезапно приблизился и тихо сказал ему на ухо:

— Если бы убийцей был я, столько следов точно не оставил бы.

Шэнь Ли невольно поёжился.

В фильме рассказывалось о мужчине, который в брачную ночь убил и расчленил новобрачную. Части тела он спрятал в холодильнике, затем понемногу выносил их из дома, после чего сам обратился в полицию.

Главный герой отлично умел противостоять расследованию, и полиции понадобилось немало времени, чтобы раскрыть дело. Сначала никто даже не подозревал мужа.

Женщина и представить не могла, что в брачную ночь человек, с которым она собиралась провести всю жизнь, её убьёт.

Да ещё таким жестоким и извращённым способом.

По спине пробежал холодок. Шэнь Ли посмотрел на человека рядом и вдруг увидел в нём демона, натянувшего человеческую кожу.

Они теперь каждую ночь спят в одной кровати. А вдруг однажды он внезапно умрёт — и полиция даже не найдёт тело?

<http://bllate.org/book/20857/2148090>